

В ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

• Рецензия

выставки

Мир Ильи Глазунова

ПЕРСОНАЛЬНАЯ выставка народного художника СССР Ильи Сергеевича Глазунова — двести его работ в залах Одесского художественного музея.

Наверное, следует с самого начала поблагодарить и музей, организовавший эту интересную, привлекающую самого широкого зрителя, отчетную выставку, и художника, любезно предоставившего нашему городу возможность познакомиться с его работой за четверть века.

Двадцатипятилетие творчества Ильи Глазунова широко отмечалось в прессе. В Москве в 1957 года первая выставка двадцатилетнего художника стала предметом серьезных споров. Двадцать пять лет работы принесли успех, признание, стойкий зрительский интерес, выработали манеру, определили систему взглядов художника, но споров не прекратили.

Илья Глазунов — график, иллюстратор, живописец — известен серией портретов знаменитых современников в нашей стране и за рубежом, циклами иллюстраций к Достоевскому и Блоку, Мельникову-Печерскому и Гончарову.

Одной из основных тем его творчества стала тема «Вечной России» — художник создал целый ряд картин об истории страны.

Бесспорны дарование И. Глазунова, постоянный интерес зрителей к его творчеству, общественное признание. И все же спор продолжается. Он слышится и в работах, и в голосе самого художника.

В беседе с журналистами на открытии выставки в Одессе Илья Глазунов так определил некоторые черты своего понимания творчества: «Я работаю для широкого зрителя. Я верю в здравость его суждений. Он никогда не назовет прекрасное некрасивым и некрасивое прекрасным».

Говоря о своей любви к древнерусской живописи, к иконе, Илья Глазунов отмечал, что «сюжет иконы», как правило, не представлял ничего нового для зрителя, он был известен прежде, задан, определен, поэтому секрет не в сюжете, не в рациональной, а в эмоциональной реакции зрителя, узнающего уже известное, родное, свое.

Две эти мысли, относящиеся будто бы к разным темам, позволяют догадываться о каких-то оттенках широкого и стойкого зрительского интереса к творчеству художника.

Одна из наиболее известных работ И. Глазунова «Русский Икар». Мужик с иконописным лицом — черная борода, красная рубаха, огромные, византийского темного письма, глаза — странно угадываются за спиной самодельные крылья, а внизу земля с березками, снегом, проталинами, река со стругами и парусами, льдинами и птицами...

Мы видели это? И да, и нет. Это воплощенное, наше — из разного рода уже имевшихся знаний сложное — представление...

Иной ряд, иная тематика: рисунок «Александр Блок». Бледное, выхваченное из полутьмы лицо поэта — все мука и тайна, а поза ди вязкий мир сытых и пьяных...

Снова знак? Снова известный сюжет, воплощенное представление, не поэт, а образ его, отпечатавшийся в общем мнении.

Мне думается, один из секретов творчества И. Глазунова — узнавание. Зритель узнает в его работах свое, ожидаемое, и радость этого узнавания полностью возвращается автору. Так предстают на выставке «Иван Грозный» и «Царевич Дмитрий», «Загорск» и «Юность Андрея Рублева».

По внутреннему существу большая часть выставленных работ представляет собой плакат. Плакат-напоминание, плакат-призыв, пла-

кат-обращение, плакат-предостережение.

Конечно, знаковая система Ильи Глазунова не так элементарна и однозначна, какой кажется в анализе, где непременно приходится упрощать, но обратим внимание — в скольких работах выставки есть лишь одна-единственная плоскость изображенного, обращенная к зрителю, заподлицо с плоскостью холста. Публицистическое существо творчества И. Глазунова определяет свою форму прямой обращенностью к зрителю.

И. Глазунов не только умеет избирать, находить (а это редкий дар) именно ту знаковую систему, на которуюотреагирует зритель с наибольшим доверием, он с мастерством угадывает «болевыеточки интереса» массового зрителя.

Что может быть интереснее и привлекательнее, чем история в эпоху обретения исторической памяти, в эпоху обращения к истокам?

Ну, пусть не история, пусть память о ней, собственное, отраженное и возвращенное в концентрированном виде, в кристаллах общего мнения.

Только И. Глазунов, конечно, не просто талантливый угадчик. Вспомним, что начинал он тогда, когда угадать нынешний всеобщий интерес к истории было еще трудно — «Андрей Рублев» на экранах еще не шел, а «Александр Невский» прошел уже давно. И. Глазунов во многом способствовал пробуждению этого интереса.

Плакатная публицистичность И. Глазунова, искренность его страстей, открытость приемов, недвусмысленная обращенность к сложившимся эстетическим категориям широкого зрителя, доступность и выразительность языка обеспечивают широкий успех этой выставки.

Но не освобождают ее от споров — как и желает ее автор, спорящий, настаивающий, отстаивающий свое.

Вскоре одеситы увидят новую работу И. Глазунова в Одессе — художник оформил балет А. Хачатуряна «Маскарад» в нашей опере. Автором костюмов к спектаклю стала Н. Виноградова-Бенуа, жена художника.

Ю. МИХАЙЛИК.